

ШАРЛИН

Чудеса алхимии 2

Айлин Лин

Шарлин. Чудеса алхимии-2

«Автор»

2026

Лин А.

Шарлин. Чудеса алхимии-2 / А. Лин — «Автор», 2026

Я очнулась в чужом мире в теле Шарлин, брошенной жены барона, с младенцем на руках. Муж ждал наследника, а получил дочь. Разочаровавшись, он сослал нас в заброшенное поместье и решил, что на этом моя история закончена. Но быть жертвой - не по мне. Я химик и умею делать лекарства, знаю цену знаниям и не собираюсь ждать милости от тех, кто уже однажды меня предал. Я превращу этот запущенный дом в крепость, найду способ заработать на безбедную жизнь и никому не позволю отнять у меня дочь. Подписка. Проды по Пн, Ср, Пт. Спасибо всем за лайки и комментарии!

© Лин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мия Лаврова, Айлин Лин

Шарлин. Чудеса алхимии-2

Глава 1

Ночь выдалась бессонной. Июль в этом году был жарким, и даже наступивший вечер не обещал прохлады, а темнота дышала тёплым пряным ароматом цветущих лугов. Среди ветвей, одурев от жары, полусонно перекликались ночные птицы. Я лежала на кровати, уставившись в потолок, наблюдая, как лунный луч путешествует по моей комнате. Дженни тихонько сопела в своей кроватке, что стояла на месте колыбели, из которой дочка давно выросла.

Малышка уже вполне сносно говорила, и нам едва удавалось побыть в тишине, стоило Дженне открыть глаза, как сыпались вопросы: «А это сто?». Дочь тыкала пальчиком в каждый предмет, требуя немедленных объяснений. Прогулки в лес пришлось прекратить на время, так как моя смелая малышка лезла везде и всюду, норовя сунуть в рот волчьей ягоды или мухомор.

Не спалось мне не только из-за духоты, завтра открытие курорта. Я знала, что всё готово, но на душе было беспокойно. В тысячный раз в уме перебрала запасы лекарств, продуктов, постельного белья и прочих необходимых нашим постояльцам мелочей. Тайлер нанял в Эрленде толкового молодого врача и гезеля, тех, кто согласился лечить больных по моей методе, избегая варварских кровопусканий и пичканья пациентов ртутью, мышьяком и слабительным. Горничные и лакеи были наши местные, Эви вышколила их не хуже слуг в дворянских домах. И всё же, что-то не давало мне покоя. Вздохнув, повернулась набок, уставившись в сад, где точно опахала, склонялись под лёгким ветерком ветви деревьев.

Мне не хватало Тайлера, во избежание ненужных слухов и домыслов он снял на окраине Леннардвилля небольшой дом, до нашей свадьбы собираясь жить там. В груди сладко защемило. Свадьба. Она казалась делом решённым и всё же каким-то несбыточным. Не верилось, что скоро я смогу пойти под венец с любимым мужчиной.

Заря, мазнув перламутром по светлеющему холсту неба, возвестила о начале нового дня, и я поднялась. Тихонько прикрыла за собой дверь и направилась на кухню.

- Шарлин? – Тина уже была на ногах, впрочем, как всегда, - не спится? Я приготовила чай.

- Он сейчас будет кстати, ещё заварю себе успокоительного сбора, - опустилась на стул, провела ладонями по лицу, снимая остатки ночного бдения.

- Волнуешься, - улыбнулась экономка, - ещё бы, такой день. Не переживай, всё пройдёт, как задумано.

- Мало заселить больных, надо ещё и обеспечить им должный уход, - голос у меня был жалобный, - а вдруг не понравится?

- Брось, - Тина присела рядышком, - твои снадобья уже давно известны за пределами Леннардвилля, Фарлей едва справляется с заказами. Тем более маркиза сама приедет со своей семьёй, уж они-то смогут по достоинству оценить твой труд. Съешь булочку, - придвинула старушка тарелку, откуда пахло сдобой и корицей, - и не думай о плохом.

- Ранние пташки, - на кухню вошла мама, - тоже не спится? Я тут прикидываю, не мало мы купили постельного белья?

На курорте мама взяла на себя роль экономки, она привыкла вести хозяйство, и в особенности откровенно скучала, не зная, чем себя занять. Теперь же с утроенной силой взялась помогать мне.

- Твилла, - Тина подвинула чашку с чаем, - бери булочку и не волнуй зря свою дочь, на ней вон лица совсем нет.

- Шарлин, - мама сжала мою ладонь, - не о чем волноваться.

- И я то же самое твержу, - Тина уже заново вскипятила чайник, протянув мне баночку с успокоительным сбором, - на-ка, тебе пойдёт на пользу.

Поблагодарив старушку, взяла чистую чашку, отсыпала сухих, душистых трав, залила кипятком.

- Доброе утро, - открыл дверь Эмин, - к нам гости.

В комнату вошёл Тайлер, со своей неизменной, согревающей душу, улыбкой.

- Так и знал, что ты встанешь пораньше, - он с благодарностью принял чашку чая от Тины.

- Я и не спала, - вздохнула, пригубив отвар.

- Собирайся, поедем пораньше, иначе совсем изведёшься. Лучше ещё раз осмотрим всё на месте.

- И то верно, - поддержала Тайлера мама, - а мы чуть позже подъедем, когда Эви проснётся. Дженни оставь, не буди, я возьму её с собой.

Платье давно ждало меня на вешалке, быстро умывшись и уложив волосы, оделась, подошла к зеркалу. Не так много времени прошло, когда смогла привыкнуть к своему новому облику, отражение больше не удивляло меня. Вот и сейчас я увидела молодую, привлекательную женщину, с ямочками на щеках, задорными кудряшками и аппетитной фигурой. Нежно-голубое платье с тёмно-синей вышивкой по рукавам и подолу, отлично подчеркнуло тонкую талию. Кулон с небольшим сапфиром и серьги-капли, подаренные Тайлером, завершили образ. Не вычурно, но вполне подходяще для баронессы.

Эмин уже запряг Эйвис; когда мы с Тайлером вышли во двор, доктор подал руку, помогая мне сесть в двуколку, лошадь нетерпеливо была копытом.

- На тебе лица нет, - Тайлер обнял меня за талию, притягивая к себе и целуя в висок.

- Страшно, и с каждой минутой всё сильнее, - призналась ему, сжав руку любимого.

- Звезда моя, всё пройдёт, как задумано, вот увидишь, перестань себя изводить.

Тайлер шептал мне на ушко всякие милые глупости, отвлекая от неприятных мыслей, и скоро я успокоилась.

Мы проехали пестревший цветами луг, и взору открылись новенькие здания курорта. Белоснежные на фоне тёмно-зелёного леса, они казались созданными из облаков. Строители постарались на славу, удалось даже сделать канализацию из деревянных труб, а вот воду пока придётся брать из колодцев. В дальнейшем, может, удастся наладить водоснабжение из реки. Опушку бора частично вырубili, очистили от подлеска, сейчас там виднелись крыши нескольких беседок, между ними тропинки, засыпанные речным песком.

- Никогда не устану любоваться всем этим, - повела я рукой, - даже не верится, что мы смогли создать такое чудо.

- Видишь, твоё волнение напрасно, - улыбнулся мой жених, приобняв меня напоследок, - на людях приходилось вести себя более сдержанно.

Позади раздался громкий топот копыт, мы выбрались из двуколки, наблюдая, как, поднимаемая пыль, к нам спешит всадник.

- Миледи! - молодой человек, дышавший также тяжело, как его лошадь, спрыгнул на землю, - вам срочное послание! Я не застал вас в поместье!

Шагнула вперёд, взяла в руки конверт, юноша сел прямо на траву, вытирая вспотевшее лицо. На письме не было указано отправителя, довольно необычно. Надорвав конверт, вытащила листок, пробежала глазами и чуть не упала рядом с посыльным.

- Шарлин? - Тайлер подоспел ко мне, поддерживая под руку, - что случилось?

- Леди Чандлер... - хватая воздух внезапно пересохшими губами, пыталась ответить я, - она умерла...

Тайлер побледнел, но сохранил самообладание:

- Когда? От кого письмо?

- Герцог, - я снова устала на неровные строчки, - милорд Баррингтон сообщил, что панихида состоится сегодня после обеда.

- Мы не успеем в Эрленд, - склонил голову Тайлер.

- Мне бесконечно жаль миледи, но это значит, что к нам никто не приедет. Мы банкроты.

Семья Чандлер вряд ли будет дальше поддерживать нашу с маркизой затею, не знаю, можно ли ещё рассчитывать на герцога. Я была уверена, что нам удастся хорошо заработать на первых постояльцах, все номера зарезервировали за месяц до открытия. Трагедия с миледи Женевиёвой перечеркнула всё.

- Шарлин, милая, - Тайлер, поддерживая меня, отвёл к двуколке, Эмин встревоженно наблюдал за нами, - едем домой, - сказал доктор садовнику, и тот молча начал разворачивать двуколку, - милая, - снова обратился ко мне Кендал, - не отчаивайся.

- Поезжай в Эрленд, сейчас же, я напишу письмо с моими соболезнованиями родным миледи, а также устрою панихиду в Леннардвилле. К тому же надо разобраться с продуктами и думать, где взять деньги, чтобы оплатить услуги персонала, они-то не виноваты, что открытие не состоится. Или распускать всех.

- Не спеши, выход всегда есть, - Тайлер прижал меня к себе, поглаживая по плечу, - открытие придётся отложить, но случившееся не значит, что лечебница будет стоять пустой.

- А как? Смерть одного из хозяев в день открытия... Это крах. Пойдут слухи, сплетни, знаешь, как народ бывает суеверен.

- Не спеши с выводами, - Кендал прямо-таки излучал спокойствие, - похороны пройдут, и жизнь потечёт своим чередом. Маркиза была замечательным человеком, я искренне сожалею и соболезную, но мы-то живы и курорт ждёт постояльцев, всё вернётся в прежнее русло. Да и герцогу невыгоден простой, его денег здесь тоже немало.

- Ты прав, но сейчас я не в состоянии рассуждать спокойно.

Двуколка пылила по дороге, возле Леннардвилля нас обогнал посыльный, я смотрела ему вслед, а в голове было пусто, ни единой мысли, лишь полное отчаяние.

- Шарлин? – мама уставилась на меня, точно увидела привидение, - что случилось? Почему вы вернулись?

Я села на ступеньках, не в силах даже подняться, возле меня собрались все домочадцы, Тайлер коротко рассказал о случившемся.

- Всевышний, помилуй! – мама села рядом, - как жаль миледи, она была достойной женщиной.

Эви, нервничая, расхаживала по двору:

- Да как так?! В день открытия! Хуже и быть не могло!

Дженни бегала следом за сестрой, не понимая, почему тётюшка сердится.

- Может, стоит вернуться к лечебнице? – робко предложила Тина, - вдруг кто приедет.

- Все пациенты из дворян, вряд ли кто пропустит панихиду по маркизе, - покачала я головой.

- Ты говорила о продуктах, - Тайлер уже собрался уходить, - возьмите те, что сейчас в лечебнице, устрой поминальный обед в память о миледи. Так, вы выразите соболезнование её семье, почтите маркизу. В Леннардвилле много тех, с кем она поддерживала хорошие отношения.

Кендал не озвучил, что таким образом мы не дадим пропасть скоропортящимся продуктам втуне, но это и так было понятно. Что же, задумка неплохая.

- Поезжай, время дорого, - я поднялась, провожая Тайлера до ворот, - там переговоры с герцогом, может у него есть идея, как не дать курорту зачахнуть, даже не открывшись.

- Надолго не задержусь, пока ничего не предпринимаю. Если надо, сниму деньги со своего счёта, на оплату услуг гезеля и лекаря. Шарлин, звезда моя, - Тайлер без обычного стеснения обнял меня на прощание, - мы справимся.

К нам подбежала Дженни, требуя, чтобы Кендал взял её на руки. Он поднял дочку, чмокнул в пухлую щёчку и передал мне:

- Приглядывай за мамой, ладно? – подмигнул Тайлер Дженне, - я скоро вернусь.

Он махнул малышке рукой, и та радостно повторила за ним. Прижала дочку к себе, и стало немного легче. Жизнь может быть той ещё стервой, но это не значит, что я сдамся. Мне есть ради кого преодолеть все трудности.

Глава 2

В доме бейлифа стало пусто и тихо, все, кто пришёл на панихиду и поминальный обед, разошлись. Терранс сам предложил мне организовать всё в их доме, чему я была рада. Поместье при всём желании не вместило бы всех желающих.

Мы с Лиззи и Аннабель допивали чай, слуги убрали посуду со столов. Первые волнения улеглись, и на душе царил грусть. За время строительства лечебницы мы сдружились с маркизой. Меня всегда привлекала её смелость, неординарный ум, доброта. Я лишилась подруги и наставницы, и эту потерю невозможно будет возместить. Аннабель тихонько промакивала слёзы батистовым платком.

- Страшно подумать, что было бы со мной и Бертраном, не вступишь за нас тогда миледи Женестьева.

- Многие обязаны ей своей судьбой, не побоюсь этого слова, не видать мне диплома рецептариуса, если бы не маркиза.

Лиззи шумно вздохнула:

- Даже с нами она всегда была любезна и приветлива, не кичилась своим титулом, как другие. Миледи Шарлин, что же теперь будет с вашим курортом? Терранс мне сказал, из-за похорон никто не приехал.

- Всё так. Пока и сама не знаю, как быть дальше.

- А вот у меня, кажется, мыслишка есть, - к нам подошёл Терранс, присел рядом с женой.

- Поделитесь с нами, господин Бутби, - улыбнулась ему.

- Всё просто, Додсон-старший давно жалуется, что хочет отдохнуть, вот вам постоялец номер один, потом я с Лиззи.

- Вы?

- А что вас удивляет? Мы тоже хотим подлечиться и отдохнуть на курорте, погулять вечерами по лесу. А жена мне все уши прожужжала о вашем кабинете красоты. Кстати, Мерриты, горнозаводчики на лето остаются в Леннардвилле, думаю, и они не будут против.

- Интересное предложение, курорт всегда к вашим услугам, только известите, когда собираваетесь заехать. Вы хотите купить лишь процедуры или полный пансион?

- Полный, конечно, полный, - закивала довольная Лиззи, - сколько мы с Террансом уже нормально не отдыхали, не уделяли время друг другу, - томно посмотрела женщина на супруга.

- К-хм, - смутился Бутби, - ну, вы всё сами слышали, миледи.

- Номера готовы, ждём вас хоть завтра, - новости воодушевили, может, и без помощи аристократии Эрленда нам удастся хотя бы удержаться на плаву.

- Сегодня же заеду к Додсонам и Мерритам, - деловито кивнул Терранс, - и ещё, пусть сейчас не совсем подходящее время, но, миледи, крестьяне выплатили чинш (примечание автора: денежный оброк), раньше я его отправлял вашему стюарду в Эрленд, как быть теперь?

С горячкой последних дней я и позабыла, что в год два раза семейство Леннард получало выплаты с земель: осенью натуральными товарами, весной – деньгами. Признаваться Террансу в своём попустительстве не хотелось.

- Я думала об этом, господин Бутби, подготовьте деньги и приходные книги, займусь ими на днях.

- Могу передать хоть сегодня, миледи Шарлин.

- Не стоит, вы правы, сейчас не время, завтра пришлю за ними Эмина.

- Как скажете, миледи, - склонил голову бейлиф.

- А как вы решили назвать ваш курорт? – вмешалась Лиззи.

- До последнего времени мы спорили об этом, - я призадумалась, - а теперь мне хочется, чтобы память о миледи Женестьева жила и здесь.

- Курорт Женеьевы? – тут же подключилась Аннабель.
- Не кажется тебе, что слишком банально? Может, стоит обыграть имя миледи?

В голове завертелись варианты, здесь широко использовали латынь, звучную, сочную, и я решила последовать этому примеру.

- А как вам «Вилла Вива Дженна»? Анаграмма от Женеьевы?
- И созвучно с именем твоей дочери, - улыбнулась Аннабель.
- Это ведь значит «Дарующая жизнь»? – спросил Терранс.
- Совершенно верно, господин Бутби, - ответила я.
- Великолепно, звучит чарующе, а смысл какой, - поддержала меня Лиззи.
- Думаю, герцог не будет против. А сейчас мне пора откланяться, - поднялась я из-за стола, - ещё раз спасибо, господин Бутби, что организовали поминальный обед.
- Не стоит, - отмахнулся Терранс, - вы знаете, мы всегда готовы прийти вам на помощь.
- Аннабель, тебя подвезти? – обратилась к подруге.
- Да, спасибо. Что ж, до свиданья, господин Бутби, Лиззи.

Супруги проводили нас до порога, где уже ждал Эмин. Мы отвезли Аннабель, заехали к мастеру Фарлею, заказы шли потоком, и нельзя было прерывать поставки. К тому же работа помогала отрешиться от дурных мыслей, занимая всё время. Скоро впереди показались ворота особняка.

- Шарлин! – встретила меня у калитки Эви, - наконец-то, мы заждались.
- Сестрица, помнится, вы не так давно уехали из особняка бейлифа, - удивлённо ответила я.

- Тайлер вернулся! А с ним герцог!
- Хорошая новость. Где они?
- Обедают в столовой, - кивнула в сторону дома Эви.
- Тогда переоденусь, пока не говори, что я приехала.

В комнате быстро умылась, надела домашнее платье, и когда вышла в холл, столкнулась с обоими мужчинами.

- Миледи Шарлин, - склонил голову герцог.
 - Милорд Эйлберт, рада видеть вас.
- Тайлер стоял позади Баррингтона и лицо его было мрачным.
- Вы с плохими новостями? – ёкнуло сердечко.
 - Хотелось бы заверить вас в обратном, но не могу, - Эйлберт протянул мне стопку печатных листов, - смотрите первые статьи.

Периодика в Валандии только-только начала своё развитие, газеты представляли собой один большой разворот, где печатали новости и объявления. Реклама и здесь пробивала себе дорогу. Мой взгляд скользнул по строчкам, и я увидела название, набранное большими буквами на первой полосе. «Курорт миледи Чандлер умирает вместе с ней!».

- Однако, - покачала головой, - на редкость смело.
- Главный редактор уже раскаялся в этом, - процедил сквозь зубы Эйлберт, - но тираж разошёлся, и не только этой газеты. Читайте, - хмуро кивнул герцог.

В статье было приведено интервью доктора Клоуза, того самого, что чуть не отправил на тот свет миледи Эдвину. Медик распинался, что мои настойки погубили маркизу, и он, как архонт-лекарь, ожидал столь печального финала этой истории.

- Подонок! Простите, милорд.
- Не извиняйтесь, у меня были слова покрепче. Но суть одна, – Клоуз нашёл подходящее время мутить воду, боюсь, на аристократию нам рассчитывать не придётся.
- Вы знаете, мне подсказал выход мой бейлиф. Он готов приехать на лечение с супругой, а с ними наш коннозаводчик и чета горнозаводчиков. Люди без титулов, но с деньгами. Мы

разошлём приглашения богатым купцам, промышленникам и другим нуворишам. К ним приложим отзывы того же Додсона, с ним многие знакомы.

- Мне нравится ваша хватка, миледи, - морщины на лбу герцога разгладились, - однако вы полагаете, газеты читают только аристократы?

- Конечно, нет. И потому Тайлер сядет за написание трактата.

- Я??? – Кендал открыл рот, да так и позабыл его закрыть, подбирая слова.

- Совершенно верно, присядем, - указала на кресла, - и обсудим всё подробнее. Итак, - продолжила развивать свою мысль, - господин Кендал возьмёт за основу методы моего лечения, новые лекарства, которые делаю я. Чтобы подтвердить результаты, используем истории болезней наших пациентов, разумеется, с их согласия. Можно набрать тяжёлых больных, у нас есть небольшое крыло для бедняков.

- То, что мы построили по совету миледи Женевьевы, - кивнул герцог.

- Да, это даст нам простор для исследований.

- Шарлин... то есть, миледи, - смутился Тайлер, глянув на герцога, - но трактат – труд не одного дня, на это уйдут месяцы!

- И пусть. Зато эффект будет тот что надо. Мы посрамим Клоуза и его компанию с их кровопусканиями и слабительными, а вы, господин Кендал, сможете претендовать на звание архонт-лекаря.

Эйлберт улыбнулся, заметив оговорку Тайлера, но вида не подал:

- В этом есть рациональное зерно. Я согласен с миледи. Но запомните, тем самым вы разворошите осиное гнездо, архонт-рецептариусы не могут вам простить получения звания до сих пор. Вслед за Клоузом они начнут во всеуслышание говорить, что новое лечение приводит к осложнениям и гибели пациентов. Миледи была стара, её смерть не ваших рук дело, уж я-то знаю, но люди готовы иногда подхватить любую чушь.

- Это придётся пережить, - пожалала плечами, - но последнее слово будет за нами, если господин Кендал согласится сесть за трактат.

- Мне и раньше приходилось дёргать тигра за усы, как говорится, - улыбнулся Тайлер, - а этот труд избавит людей от пичканья слабительными, рвотными снадобьями, которые лишь подрывают их здоровье. Я готов!

- Признаться... - герцог постукивал пальцами по подлокотнику, - выезжая в Леннардвилль, думал, что лечебницу придётся прикрыть, если не навсегда, то на год-два. Но теперь я, как и вы, полон решимости. Действуйте, миледи. Я дам денег на первое время, чтобы пациенты, как и персонал, ни в чём не нуждались.

- Благодарю, милорд, - склонила в ответ голову, - ваша помощь сейчас как нельзя кстати. Я тоже вложу деньги с заказов, и чинша, курорт будет процветать.

- Люблю деловой подход, - улыбнулся Эйлберт, - что ж, тогда я останусь в Леннардвилле и мы всё же устроим открытие лечебницы.

- Я подумала о названии. Вы не против, если курорт будет носить имя маркизы? «Вилла вива Дженна».

- Анаграмма? – удивился герцог, - вы не перестаёте удивлять меня, миледи Шарлин. Источник жизни или дар жизни. Отличное название, использование имперского языка пришлось здесь к месту.

- Мне больше нравится вариант «Дарующая жизнь», - улыбнулась ему.

- Любая из версий звучит подходяще, - кивнул Эйлберт, - пусть так и будет. И созвучность с именем вашей дочери. Когда-нибудь она станет хозяйкой лечебницы, и название обретёт другой смысл. Оригинально, весьма. И, кстати, раз лечебнице быть, моя матушка приедет к вам сразу из Эрленда. Сегодня же отпишу ей. Наши договорённости остаются в силе. Ей будет полезно сменить обстановку и поправить здоровье на ваших волшебных снадобьях.

- Как чувствует себя герцогиня?

- Всё хорошо, - улыбнулся Эйлберт, - она мечтала поехать в Леннардвилль и расстроилась, когда я сообщил, что, возможно, лечебницу придётся закрыть.

- Лучший номер будет ждать миледи. Надеюсь, её не смутит общество Додсонов и Мерритов?

- Нисколько, матушка лишена снобизма.

- Тогда я предлагаю дожидаться герцогиню, и потом устроить торжественное открытие. Как вам идея? – глянула на Эйлберта.

- Обеими руками за! Матушке будет приятно.

- Решено, готовимся к открытию после приезда миледи Эдвины.

Мы обсудили бытовые мелочи, расходную часть, герцог согласился почти полностью оплатить приём в честь открытия, что мне очень на руку. Я буквально физически ощущала, как спал камень с сердца, все эти дни мне не спалось, переживала, что лечебницу в самом деле придётся закрыть. Теперь же лучи надежды вновь озарили мою жизнь.

Глава 3

Вместе с первыми постояльцами новой лечебницы оживило и наше поместье. Эви с утра убегала следить за прислугой, матушка руководила приготовлением еды, сменой постельного белья, запасала небольшие простыни, которые использовались на процедурах в кабинете красоты, где принимали женщин я и Фиби. Мастер Фарлей ворчал, что не успевает делать мази и микстуры, заказы на которые теперь поступали с Эрленда и небольших городов, окружающих Леннардвилль.

После статьи Клоуза поток заказов немного уменьшился, но люди успели «распробовать» и оценить мои лекарства, так что аптека работала в прежнем режиме и я иной раз разрывалась между лечебницей и своей лабораторией.

По совету миледи Женеьевы, я наняла из окрестных сёл двух девушек-травниц. Маркиза мне поведала, что доктора, рецептариусы и гезели, почти вытеснили с рынка знахарей и травниц. Не имея возможности получить образование, эти семьи оставались не у дел, перебиваясь копеечными заработками со сбора трав. Я хотела в будущем расширить сеть аптек, а для этого наняла рецептариуса, он будет обучать травниц. Начинать пришлось с самых азов: с чтения, письма и счёта. Но мои воспитанницы занимались без устали, понимая, что такая возможность им больше не выпадет.

Миледи Женеьева была дворянкой до мозга костей, но она старалась изменить роль женщины в обществе. Аннабель, которая получила неплохое содержание на себя и сына, хотя по закону, бастард, как и его мать, ни на что претендовать не имели права. Мой диплом. То, что я получила звание рецептариуса, создало прецедент, теперь женщины могли претендовать на звание, которое раньше в большинстве своём, получали только мужчины. Постепенно с помощью таких равнодушных людей, как миледи Женеьева, отношение к женщине изменится.

Я каждую свободную минуту, в основном по ночам, читала книги по истории, которые привёз мне Тайлер. Чтобы понимать устои страны, надо знать её прошлое. Валандия, как и все соседние государства, возникли на осколках некогда великой империи, но мало что сохранилось с прежних времён, разве только общий язык.

- Шарлин, - мама заглянула в комнату, - увидела, что ты не спишь, - она занесла поднос с чашками, - не против почаёвничать?

- Проходи, - улыбнулась ей, убирая толстый фолиант.

- Ты почти не отдыхаешь, - покачала головой матушка, - зачем тебе эти книги?

- Я ведь здесь чужая, иной раз не знаю, как себя правильно вести, законы, обычаи.

- Забываю о твоей истории, - мама протянула мне чашку, - я плохая мать? Но мне кажется, что моя дочь со мной и это ты. Ты и есть моя Шарлин.

- Мне неизвестно, как и почему попала сюда, но я понимаю твои чувства, - воспоминания Шарлин стали моими, как и эмоции, переживания.

- Я всего лишь необразованная женщина, не знаю, что происходит, но верю своему сердцу, - улыбнулась матушка, сжав мои пальцы.

- Послушай, одного не могу понять, раньше отец тебя больше, чем на неделю, никогда не отпускал. Почему сейчас он даже не пишет? Как папенька обходится без твоей каждодневной заботы?

Матушка горько усмехнулась:

- Я всё думала, когда ты догадаешься... Уинслоу совсем из ума выжил на старости лет, звание коммерц-архонта дурно на него повлияло. Он завёл себе молоденькую любовницу.

- Привёл её в дом?

- Нет, до такого стыда не дошло, - качнула матушка головой, - снял ей комнаты в Эрленде и сам туда перебрался.

- Как ты узнала?

- Думаешь, Уинслоу постеснялся сам мне об этом сказать? Кто я для него, жена, не сумевшая родить сына, - возле губ мамы обозначились горестные морщинки.

- Мне это знакомо. Хенрай не обрадовался Дженне и сослал меня сюда, больную с крохой на руках. Вернее, ту Шарлин. Не представляю, как переносить подобное унижение каждый год.

- Привыкла, - пожала мама плечами.

- И ты думаешь, он хочет прижить сына от молодки? Но бастарды не могут претендовать на деньги и имущество.

- Твоё письмо стало спасением для меня и Эви, - матушка смахнула слезинку, - иначе меня бы ждал монастырь, а твою сестру - скорое замужество. Уинслоу побоялся перечить Хенраю, когда увидел приглашение погостить в Леннарвилле. Он не знал, что творится в вашей семье, но полагал, что без разрешения мужа, ты не посмеешь звать меня и Эви.

- Так и было, - подтвердила я, - Хенрай на тот момент был в поместье, и мне пришлось добиваться его согласия.

- Удивительно, как повторилась наша судьба. Только тебе повезло, ты стала свободной.

Подняла удивлённый взгляд на маму.

- Шарлин, не смотри на меня так, Хенрай был мерзавцем, я это поняла, как только он переступил порог нашего дома. Сколько плакала, молила отца, чтобы не отдавал тебя ему. Боялась, что ты повторишь мою судьбу.

- Сейчас всё хорошо, - я протянула маме платок, - Тайлер замечательный, и как закончится траур, мы поженимся.

- Мне твой лекарь нравится, - улыбнулась мама, - он добрый и отзывчивый, и по-настоящему любит тебя. Иногда кажется, что ты строишь какой-то новый мир начиная с поместья. Здесь спокойно и тихо, никто не унижает, не грубит мне. А ваша лечебница? Девочки-травницы, как они счастливы, ведь им выпал шанс получить образование и хорошую работу.

- Да, - вздохнула я, - и это дополнительные траты, после всего, что случилось, мне было страшно за них, вдруг пришлось бы отправить девушек домой.

- Всё налаживается, - похлопала мама меня по плечу, - и дальше будет только лучше, я в тебя верю.

- Ты расстроена из-за отца? Боишься его?

- Не знаю, скорее... устала от его равнодушия и вечного брюзжания.

- Угроза отправить тебя в монастырь... Мне всё это не нравится, брачный контракт, он у тебя с собой?

Матушка покачала головой.

- Ничего, для того, чтобы сослать тебя нужен весомый повод, а мы его отцу не дадим. Ты работаешь в лечебнице, документы на вас с Эви оформлены, как положено. Что за нравы, - возмущалась я, - чуть мужу не угодила, сослать в монастырь, как будто сломанную игрушку в чулан засунуть.

- А кто мы для мужчин? - с горечью ответила мама. - И есть игрушки, подневольные люди, служанки, что должны ублажать своих господ.

- В который раз убеждаюсь, как мне повезло попасть в Леннардвилль. Я даже благодарна Хенраю за эту ссылку.

- Повезло, - эхом отозвалась мама, - иначе сидела бы запертой в шикарном особняке, рожала детей, если бы не умерла раньше.

- Так и вышло. Сама не знаю, как мне удалось попасть сюда, но Шарлин не стало, потому что мужу было всё равно до неё самой, до дочери. Я бы хотела помочь тем, кто страдает от своих супругов. Но как? Моя жизнь лишь песчинка на фоне истории целой страны.

- Иногда песчинка может спровоцировать лавину, дорогая, - улыбнулась мама, - если твоя душа проделала невозможный путь до чужого мира, быть может, тебе и суждено стать той, кто

изменит историю. Не как мужчины, с помощью оружия и восстаний, конечно, нет, а так, как может только женщина, мягко и незаметно.

Утро рассыпало бриллианты росы по лугам, выгнало птиц из их гнёзд, раскрасило небо лазурью. Эйвис не спеша бежала по дороге, Эмин, как всегда, сидел на козлах.

- Герцогиня прибыла ещё вчера, - Тайлер, одетый в праздничный костюм, выглядел озабоченным, - всё ли готово?

- Мы хорошо потрудились, милый, не о чем переживать.

- Милорд Баррингтон пригласил газетчиков из Эрленда, - нам нельзя ударить лицом в грязь.

- Додсон и чета Бутби уже заехали, им есть, что поведать о нашем курорте. Ты же сам лечил Терранса, знаешь, как он доволен.

- У него была застарелая грыжа, пришлось вправлять, теперь господин Бутби вынужден ходить в корсете и поминутно жалуется, что тот ему мешает.

- Но он избавился от боли, что давно изводила его. И ты замечательный лекарь.

- Мало кто берётся вручную вправлять грыжу, это сложный и небезопасный процесс. Мне повезло учиться у лучших докторов.

- Трактат поднимет твою репутацию на новый уровень.

- Если Клоуз прежде не разрушит её в пух и прах.

- Он нацелен на меня и лечебницу, в газете нет ни единого слова о тебе.

- Поверь, архонт-лекарь мелочный и злопамятный, он ещё пройдёт по всем нам.

- Мало кто решится отзываться плохо о лечебнице, которую курирует герцог.

- Всегда можно действовать исподтишка, - нахмурился Тайлер, - Клоуз начнёт очернять наши имена. Я хочу, чтобы ты была готова к такому повороту событий.

- Мы справимся, - улыбнулась в ответ.

Копыта Эйвис застучали по доскам моста, и я отвлеклась от беседы, наблюдая за слугами, что как муравьи сновали вокруг зданий, готовя всё к торжественному открытию.

Стол решили накрыть в большой обеденной зале, что расположилась на первом этаже гостиницы, а в беседках будут стоять вазы с фруктами и напитки, где гости, гуляя, смогут перекусить. Гезель и лекарь были одеты в белую униформу, девушки-травницы в одинаковые платья, приглушённо-зеленого цвета. Они помогали нам с Фиби в кабинете красоты и персоналу во время процедур, и мы решили, что им своеобразная униформа тоже будет не лишней.

Перед зданием гостиницы стояла карета Эйлберга.

- Готова, милая? - улыбнулся Тайлер.

- Сама не знаю, но чувствую, всё пройдёт отлично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.